

Невыученные уроки

Нет сомнений, что на рубеже XX и XXI столетий Россия остро нуждалась в преобразованиях – экономических, политических и – не в меньшей (если не в большей) степени – нравственных. Все были единодушны по поводу необходимости реформ – как всегда, вопрос заключался в существенных деталях и особенностях проведения. К числу важнейших, конечно, следует отнести «извечные» вопросы: о собственности на активы, динамике преобразований, и, как следствие (или первооснову?), – что же остается государству.

Нерешительность одних, непоследовательность других, амбиции третьих и алчные интересы четвертых сыграли свою роль – в итоге спустя 20 лет после начала радикальных экономических преобразований мы имеем то, что имеем. Созданы отдельные элементы институциональной среды, присущие современной рыночной экономике. Им сопутствуют доиндустриальные формы организации промышленности (чего стоят одни наши «транснациональные холдинги», владеют которыми физические лица, назначенные собственниками), устаревший производственный аппарат, усиление роли сырьевого сектора, бурно развивающаяся пищевая промышленность и устойчивое ко всем бедам и напастям сельское хозяйство.

Правда, помимо набора институтов в актив преобразованиям можно поставить то, что удалось предотвратить «бунт, кровавый и беспощадный» – сползание страны в хаос и неразбериху и ее быстрое исчезновение в статусе суверенного государства.

Как это часто бывало в нашей истории, осознавая глубину пропасти, мы хотим перелететь ее – на ковче-самолете, на воздушном шаре, на космических аппаратах или, наконец, с помощью нанотехнологий. При этом экономика страны в значительной степени базируется на далеко не самом современном технологическом укладе, в основных секторах господствуют монополии, отсутствуют стимулы и среда, побуждающие к нововведениям. Возможна ли в таких условиях

система, побуждающая к широкому научно-техническому поиску и применению его результатов на практике? Скорее нет, чем да.

За создание набора базовых институтов современной экономики (не будем называть их рыночными) страна заплатила непомерную цену (и это не только триллионы долларов, вывезенные за рубеж и вложенные в экономику других стран, но и растраченное впустую общественное богатство, лишения и испытания, выпавшие на долю многострадального народа российского).

В чем причина? В том числе и в нас самих – прежде всего упрек тем, кто считает себя специалистами в экономике. Сыграло свою роль плохое знание сформированных за длительное время в рамках системы централизованного планирования и управления специфических особенностей российской экономики. Тот, кто изучил и понял экономические реалии, быстро преуспел в бизнесе. Например, П. О. Авен, президент «Альфа-Банка», в бытность научным сотрудником сформировал систему взглядов на экономические процессы как на процедуры иерархического торга (за ресурсы, финансы, квоты и проч.). И это позволило ему подняться на вершину российского финансового Олимпа.

К сожалению, данная теория хорошо объясняет процессы перераспределения, но никак не ориентирована на «запуск» созидательных и, тем более, инновационных процессов. Вполне очевидно, что решение данных проблем надо искать не в перераспределительной сфере, они не происходят сами по себе.

Нужны институты – точнее, комплементарная система институтов – связанных и взаимообусловленных норм, правил и процедур реализации и воплощения в жизнь тех целей и приоритетов, которые ставит перед собой общество. Комплементарность институтов – слабо разработанное экономической теорией понятие, не говоря уже о практике. Каких и сколько институтов нужно, какова последовательность их формирования, становления и каковы закономерности их развития? Видимо, ответы пока самые общие – практическая же экономика всегда конкретна. Формирование институтов –

длительный, кропотливый и целенаправленный процесс. Он не ограничивается научными дискуссиями (а их современной России явно не хватает) и подготовкой нормативно-правовых актов – как правило, они являются компромиссом разнонаправленных сил и подходов, что неизбежно ведет к их низкой эффективности.

Принципиальная особенность той технологической основы, которая досталась нам в наследство, – ее неприспособленность к рыночным транзакциям. Основная ее задача – распределение и поставка производимых товаров и услуг из пункта А в пункт Б. При этом другой дороги просто нет. Вот и получается, что неэффективность созданных институтов компенсируется активностью исполнительной власти, что ярко показал нам пример Пикалево.

Увы, в постижении науки создания и выращивания институтов мы надолго задержались на начальных ступенях обучения. Приватизация, основы антимонопольного законодательства сами по себе не создают побудительных мотивов и стимулов к созидательной деятельности. Здесь нужно терпеливо создавать условия и ограничения деятельности различных компаний в различной среде. Не обойтись и без вовлечения гражданского общества (которое – в отличие от бурных 1990-х годов – почти безмолвствует).

Стране нужны преобразования, но не нужны радикальные реформы. Преобразования, основанные на понимании общих целей и задач, на доверии и взаимном согласии. Урок программы «500 дней» как раз в этом и состоит. Нам необходимо последовательное и поступательное движение по пути формирования системы институтов, обеспечивающих экономический рост и учитывающих исторические, культурные, экономические и политические особенности страны.

Главный редактор «ЭКО» В. А. КРЮКОВ